

Размах крыльев гигантского орла достигал двух метров. Хищник обрушился сверху, подняв ураганный ветер, а его острые когти тускло отливали вороненой сталью.

Ши Цзинь, разумеется, и не думал тягаться в лобовую со штурмовиком. Покрепче сжав рукоять светового клинка для самообороны, он начал уходить от атак, умело используя складки местности.

В бою Ши Цзиню помогало врожденное чутье. В отличие от большинства военных медиков, заикленных исключительно на лечении и усилении союзников в ущерб собственной подготовке, он никогда не пренебрегал боевыми навыками. Если честно, роль штурмовика, прокладывающего путь к победе силой оружия, манила его куда сильнее. Поддержка — дело нужное, но она редко решает исход сражения. А ставить судьбу боя в зависимость от чужих действий Ши Цзинь просто не умел: это рождало в нем глухое беспокойство.

Этот характер выковался еще в детстве, проведенном в муниципальном приюте. Сиротский дом был жестокой моделью взрослого общества в миниатюре. Ресурсов вечно не хватало, а высшее образование не входило в обязательную программу, так что за каждую квоту на учебу разыгрывалась настоящая война. Стоило хоть раз дать слабину, и приютские блага тут же уплывали к более расторопным конкурентам. У обычных детей за спиной стояли семьи, гарантировавшие им образование по праву рождения, у сирот же не было ничего, кроме собственных зубов и когтей. Хочешь выбиться в люди — умеи пробивать себе дорогу лбом.

Ловкий и гибкий, Ши Цзинь раз за разом уклонялся от пикирующего орла. В полуразрушенном мегаполисе среди тесной бетонной застройки крылатому хищнику не хватало оперативного пространства. Из-за этого смертоносные когти раз за разом хватали лишь пустоту. Со стороны этот танец со смертью выглядел пугающе, но на деле Ши Цзинь не получил ни царапины — лишь лоб покрылся каплями пота.

Тем временем на планету опускались сумерки. Последние лучи заходящего солнца угасали за шпилями полуразрушенных высоток. Приближалась ночь.

Первым неладное заподозрил медик из отряда Шэнь Суйфэна. Его духовное тело — послушный домашний песик — до этого мирно крутилось в тылу, обеспечивая поддержку, но вдруг взвилось на дыбы и залилось неистовым лаем, уставившись в темноту.

Обернувшись, медик похолодел: прямо на него неслась жуткая тень.

Это был зараженный. Облепленный подсохшей бурой грязью и кровью, он двигался с неестественной, пугающей быстротой. Монстр сохранил человеческий облик, но в его повадках не осталось ничего человеческого.

И хотя курсантов предупреждали, что на планете полно зараженных, внезапная встреча

застала парня врасплох. Его реакция оставляла желать лучшего: драгоценные секунды ушли на панику, и световой клинок он активировал с опозданием. Взмах — и лазерное лезвие с шипением врубилось в плоть твари.

Из раны брызнула вязкая черная жижа, испачкав медику форму. К счастью, едкая кровь не попала ему в глаза.

Но не успел он перевести дух, как со всех сторон донеслось утробное, kloкочущее хрипение и тяжелый, частый топот десятков ног.

Ши Цзинь на секунду отвлекся от дуэли и быстро оценил обстановку. В просветах между брошенными машинами мелькали стремительно приближающиеся силуэты. По большей части это была мелочь классов В и С, но в таком количестве они представляли смертельную угрозу.

— Чэнь Шань, Фэн Цзю! — мгновенно сориентировался Ши Цзинь. — Отступаем!

Фэн Цзю даже не замедлился. Он продолжал драться со штурмовиками Шэнь Суйфэна сразу один против двоих, ухитряясь не только удерживать преимущество, но и плавно пятиться к своим.

Чэнь Шань, беспрекословно доверявший Ши Цзиню, тут же тяжело задышал и, разорвав дистанцию, бросился назад. Второй молодой господин Ши, решив, что трусливые ублюдки побежали, торжествующе ринулся в погоню, но Шэнь Суйфэн железной хваткой перехватил его за предплечье.

— Зараженные, — холодно обронил Шэнь Суйфэн. В его глазах блеснула сталь. Окинув быстрым взглядом руины, он отдал приказ своему отряду: — Всем назад.

Как только противники начали отход, Фэн Цзю крутанулся на пятках и бесшумной тенью скользнул вслед за Ши Цзинем.

— Какого черта мы бежим?! — взвился Второй молодой господин Ши. — Подумаешь, пара мертвецов! Чего ты испугался? Почему вообще стоял в стороне?! Этот ублюдок Ши Цзинь обокрал Юэ-Юэ, а ты просто утрешься?!

Получив в недавней стычке пару чувствительных пинков от Чэнь Шаня, он исходил злобой из-за того, что не смог подмять его под себя. Сейчас он походил на бешеного быка, готового копытами разнести бетонные плиты.

Курсанты, только что вернувшиеся из дозора, переглянулись. На их лицах отразилась гамма чувств — от раздражения до презрения, однако статус гостя удерживал их от резких слов.

Шэнь Суйфэн нахмурился. Его ледяной, пронизывающий взор скрестился со взглядом Второго

молодого господина.

Этого хватило, чтобы спесь с того моментально слетела, а в горячей голове прояснилось.

Шэнь Суйфэн не был его подчиненным или наемником на службе их клана. Он был единственным наследником дома Шэнь — фигурой столь же влиятельной, если не более могущественной, чем он сам.

Второй молодой господин мог позволить себе плевать на кого угодно, но только не на Суйфэна. И если бы не крайнее раздражение от неудачи, он ни за что не посмел бы повесить на него голос.

Впрочем, врожденное высокомерие мешало ему признать ошибку и извиниться. Он лишь угрюмо поджал губы и отвел взгляд, чувствуя себя крайне глупо.

Одарив кузена ледяным взглядом, Шэнь Суйфэн проигнорировал его выпад и повернулся к отряду. Убедившись, что никто не ранен, он ровным, глухим голосом произнес:

— Мой долг — заботиться о безопасности моих людей. Я не допущу бессмысленных потерь. Ваши семейные дразги с Ши Цзинем не имеют отношения к моей команде. Второй молодой господин, я согласился прикрывать вас, но потакать вашим капризам не стану.

Услышав эти слова, курсанты заметно расслабились, а на их лица вернулось дружелюбное выражение.

Они шли за Шэнь Суйфэном и признавали его авторитет из-за его выдающихся качеств. Двух заносчивых братьев Ши они терпели исключительно из уважения к командиру, но это не означало, что пришельцы могут безнаказанно вытирать о них ноги.

Если бы капитан пошел на поводу у личных симпатий в ущерб интересам отряда, он вмиг лишился бы права командовать.

Оказавшись публично щелкнутым по носу, Второй молодой господин Ши закипел от обиды, но возразить не решился. Он инстинктивно заозирался в поисках Ши Юэ.

Обычно в такие минуты Ши Юэ тут же вмешивался: мягко сглаживал углы, спасал уязвленное самолюбие брата и переводил тему. Но сегодня тот молчал. Он застыл на месте, глядя в ту сторону, где скрылся Ши Цзинь, и сиротливо опустил голову, обнажив тонкую, беззащитную шею.

Вид этого безмолвного уныния мигом вымел из головы Второго молодого господина все личные обиды. Он торопливо подошел и ободряюще сжал хрупкое плечо младшего:

— Юэ-Юэ, не переживай. Обещаю, я найду способ вернуть то, что у тебя забрали.

Младший вздрогнул, выныривая из задумчивости, и послушно, вымученно улыбнулся:

— Все хорошо, братик. Раз уж Третьему брату так приглянулась эта вещь, пускай забирает. Мне не жалко. Просто... я надеялся, что это важная улика, которая принесет нашему отряду дополнительные очки.

Пока братья шептались, Шэнь Суйфэн уже уводил людей.

Последний проблеск заката погас. Тьма окончательно затопила разрушенные улицы, и из своих темных щелей поползли твари. Они выходили на охоту, ведомые неутолимим голодом, готовые вцепиться в любую теплую плоть и перегрызть хрупкое человеческое горло.

— Ну как вы? Целы? — спросил Ши Цзинь, защелкивая тяжелый засов на двери заброшенного высотного здания.

Убедившись, что хвоста нет, а преследователи из отряда Шэнь Суйфэна давно отстали, он стер пот со лба и устало привалился к стене пожарного выхода. На бетонных ступенях лестничного пролета, тяжело дыша, сидел Чэнь Шань. Фэн Цзю в это время молча убирал световой клинок в кобуру боевого костюма.

Белая лань, крутившаяся до этого возле Фэн Цзю, послушно скользнула к Чэнь Шаню по знаку хозяина. Убедившись, что суровый штурмовик не пострадал, Ши Цзинь направил свое духовное тело подлечить ушибы друга.

Травмы Чэнь Шаня оказались пустяковыми — обычные синяки и ссадины. Раньше они со Вторым молодым господином Ши служили в одном подразделении, отлично знали приемы друг друга и в этой стычке скорее просто выпускали пар, нежели пытались искалечить соперника.

Подогнув одну ногу, парень позволил призрачной лани упереться копытцами в ушибленное колено. Извлекши из кармана пару полосок вяленой говядины, он закинул их в рот и, шумно жуя, поинтересовался у Ши Цзиня:

— Так что за побрякушку вы у них умыкнули? Я даже разглядеть ничего не успел.

Ши Цзинь перевел взгляд на Фэн Цзю. Эту вещь раздобыл именно он, и было неясно, планирует ли угрюмый напарник оставить ее себе или отдать в общую копилку. Он ждал решения.

Но Фэн Цзю, убрав оружие, лишь глубже забился в тень запыленного угла.

Эта заброшенная планета была богом забытой дырой, чья цивилизация давно превратилась в прах. Вокруг высились безжизненные бетонные скелеты зданий, лишённые электричества и тепла. На лестничном пролёте царил вековой покой, нарушаемый лишь тяжёлым сопением Чэнь Шаня да мягким, молочным свечением духовной лани.

Фэн Цзю стоял, прислонившись спиной к шершавой стене, и хранил угрюмое молчание.

Ши Цзинь прекрасно понял этот жест без слов.

Ши Цзинь развернул файл. На дисплее квантового коммуникатора зарябили столбцы таблиц и графиков — благо, встроенный переводчик мгновенно адаптировал чужой шифр. Несколько минут он внимательно вчитывался в текст, после чего озадаченно поднял глаза и тихо произнес:

— Похоже... это сюжетная зацепка.

Хотя их забросили сюда ради масштабных межведомственных учений, руководство академии не стало бы бросать курсантов на произвол судьбы в смертельно опасном секторе. Перед высадкой офицеры досконально изучили историю гибели этой планеты.

К примеру, если местное население выкосил неизвестный вирус, ученые академии наверняка заранее разработали сыворотку, убедились в ее эффективности и лишь затем одобрили полигон для высадки. Более того, аналитики восстановили хронологию катастрофы шаг за шагом.

Откуда взялась зараза? Была ли это природная аномалия или секретная военная разработка? Как именно распространялся патоген? И если бы курсанты оказались на месте коренных жителей, смогли бы они предотвратить апокалипсис? Как выжить в этом хаосе чужакам и можно ли спасти этот погибающий мир?

В этом и заключалась истинная суть военных маневров — заставить будущих офицеров мыслить глобально, а не просто махать клинками.

Чтобы курсанты за отведенный месяц смогли разобраться в трагедии прошлого, инструкторы спрятали ключевые архивные папки в разных точках планеты.

Официально эти материалы именовались «зацепками».

Их сбор не входил в обязательную программу испытаний. Можно было спокойно игнорировать архивы, но те, кто ухитрялся распутать клубок тайн погибшего мира, получали колоссальную прибавку к баллам и золотую рекомендацию в личное дело.

Глаза Ши Цзиня азартно блеснули.

Раз уж такая жирная добыча сама шла в руки, упускать ее было бы непростительной глупостью.

— Зацепка? — Чэнь Шань сперва опешил, затем воодушевился, но тут же поспешил принять свой привычный вид «я просто за компанию, рули процессом сам». Фэн Цзю по-прежнему не издавал ни звука, однако Ши Цзинь прекрасно понимал: этот угрюмый волк не стал бы связываться в драку с Ши Юэ из-за пустяка. Он изначально знал цену этой папке.

И действительно притащил настоящее сокровище!

Ши Цзинь расплылся в довольной улыбке, так что глаза превратились в узкие щелочки. Сжимая в руках драгоценные документы, он легкой походкой приблизился к Фэн Цзю, легонько ткнул пальцем в его широкое плечо и, выудив из кармана полоску вяленого мяса, протянул напарнику.

— А наш грозный Фэн просто чудо как хорош, — проворковал он с сияющим видом. — Держи заслуженную награду.

Он всегда так делал в приюте: хвалил младших ребят, трепал по загривку и совал в рот что-нибудь вкусное. Даже с Чэнь Шанем этот номер до сих пор работал безотказно, так почему бы не проверить его с Фэн Цзю?

Да, парень славился диким и нелюдимым нравом, но Ши Цзиня это ни капли не смущало. Детство научило его главному правилу выживания в коллективе: за хорошее — поощряй, за дурное — наказывай, но никогда не принимай чужую помощь как должное. Искреннюю благодарность нужно показывать сразу.

Пряный аромат вяленого мяса коснулся губ Фэн Цзю, дразня рецепторы. Звонкий, чистый голос Ши Цзиня мягко взлетел под своды бетонного пролета, коснувшись слуха.

Стоило Фэн Цзю поднять взгляд, как он уперся в эти сияющие во тьме глаза. В них дрожали влажные искорки тепла — этот парень казался крошечным домашним солнцем, согревающим все вокруг, но сам этого будто не замечал. Он просто стоял рядом, бережно зажав угощение тонкими белыми пальцами, тепло улыбался и безраздельно доверял своему угрюмому защитнику, совершенно не боясь его пугающей, пахнувшей порохом и чужой кровью ауры.

Прошло несколько томительных секунд. Фэн Цзю медленно опустил ресницы и осторожно, едва касаясь чужих пальцев, забрал губами лакомство.

В полумраке лестничного пролета их лица — приподнятое, открытое лицо Ши Цзиня и опущенный, затененный взор Фэн Цзю — на миг замерли, сойдясь в едином, хрупком

безмолвии.

В ту секунду это мгновение не казалось чем-то особенным или ценным. Обычный осколок времени, из тех, что без следа тонут в суете будней, чтобы потом, спустя годы, внезапно ожить в памяти посреди глухой ночной тишины.

Пальцы Ши Цзиня разжались, и он снова весело прищурился.

Дыхание Фэн Цзю на миг перехватило, и он резко отвернулся, пряча лицо в тени.

Дикий, выросший на жестоких законах стаи одинокий волк никогда не пасовал перед болью. Истекая кровью в окружении врагов, он лишь сильнее скалил клыки, готовый драться до последнего вздоха. Но сейчас хрупкая лань упрямо ластилась к его шее, не боясь смертоносного оскала. Она доверчиво терлась неокрепшими рожками о его острые клыки, лишая воина привычной брони, заставляя метаться в неловком замешательстве, пока по венам разливался обжигающий, невыносимый жар.

<http://bllate.org/book/20533/2122820>